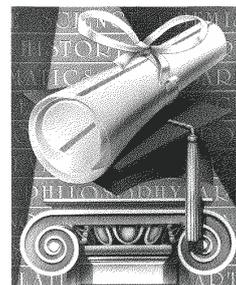

ЯЗЫКИ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

**Н. Н. СКРИБА, И. Э. ФЕДОТОВА,
И. И. ЛАПУЦКАЯ**

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В ВУЗАХ БЕЛАРУСИ

Продолжая обсуждение поднятой ранее на страницах журнала проблемы обеспечения качества языковой подготовки иностранных обучающихся как необходимого условия повышения востребованности и конкурентоспособности национальной высшей школы на мировом рынке образовательных услуг (см. *Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта*, 2018, № 2), авторы статьи формулируют актуальные направления расширения спектра англоязычных образовательных программ, предлагаемых вузами Республики Беларусь.

Ключевые слова: международный рынок образовательных услуг; конкурентоспособность университетов; англоязычные образовательные программы.

УДК [378.6+811.111](476)

В условиях глобального перехода к экономике, основанной на знаниях, образование неизбежно меняет свой статус в обществе, трансформируясь в одну из крупнейших отраслей мирового хозяйства и наиболее динамично развивающуюся индустрию оказания услуг коммерческого характера. По оценкам специалистов, емкость международного рынка образовательных услуг в 2016 г. составила более 100 млрд дол. США, из них на долю высшей школы приходилось от 50 до 70 млрд [1, 132]. В США, которые являются мировым лидером по оказанию образовательных услуг иностранным гражданам (35,8 млрд дол. в год), образование — пятая по значимости статья экспорта, выручка от которой в 15 раз превышает затраты правительства на американскую высшую школу. Далее по объему выручки следуют Австралия (14,1 млрд дол.), Канада (4,6 млрд дол.), Япония (2,4 млрд дол.), Новая Зеландия (2,3 млрд дол.), Италия (1,1 млрд дол.) [2]. В последние годы отмечается рост доли России, Испании, Швейцарии, Малайзии, Сингапура и особенно

Наталья Николаевна СКРИБА (skriba_n@bseu.by), кандидат экономических наук, доцент, декан по работе с иностранными учащимися Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь);

Ирина Эдуардовна ФЕДОТОВА (227704@mail.ru), доцент (г. Минск, Беларусь);
Ирина Иосифовна ЛАПУЦКАЯ (ice-le@hotmail.com), ст. преподаватель кафедры белорусского и русского языков Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

Китая [1, 132]. При этом наиболее востребованными со стороны международных академических мигрантов специальностями являются бизнес и управление (23 %), инженерные науки (14 %), гуманитарные науки и искусство (14 %), социальные науки и право (13 %) [3, 141].

Рыночные механизмы развития современного образовательного пространства продуцируют постоянно нарастающую в мировом масштабе конкурентную борьбу за потребителя, а рост экспорта образовательных услуг все более рассматривается не только в качестве важнейшего индикатора повышения международной привлекательности национальной высшей школы, но и значимого фактора укрепления конкурентоспособности страны в долгосрочной перспективе. С одной стороны, обучение иностранных граждан укрепляет финансовое благополучие университетов и является одним из важнейших показателей в международных рейтингах, определяющих успешность вуза. С другой стороны, экспорт образования стимулирует реформирование системы подготовки специалистов в соответствии с мировыми требованиями, повышает на этой основе качество обучения и репутацию национальной высшей школы в международной академической среде. Одновременно это и возможности задействования потенциала «мягкой силы», а также трудоустройства в принимающей стране наиболее талантливых и перспективных выпускников-иностранцев.

В настоящее время более половины общего количества иностранных граждан, получающих образование за рубежом, приходится на США (19,6 % всех мобильных студентов мира), Великобританию (11 %), Австралию (7,6 %), Францию (7,4 %), Германию (6 %), Японию (4 %), Россию (4 %) [3, 140–141]. Однако в последние годы просматривается тенденция сокращения доли этих государств на мировом рынке, связанная с появлением новых активных его участников — стран Северной (Швеция, Финляндия) и Центральной (Австрия, Швейцария) Европы, развивающихся стран Юго-Восточной Азии. Благодаря проведению системной и обоснованной политики по привлечению на обучение иностранных граждан, адекватному ее финансированию, они за последние два десятилетия стали полноправными игроками рынка образования, извлекая из этого ощутимые выгоды.

Вузы Республики Беларусь, как и других постсоветских республик, уже более полувека занимаются подготовкой кадров для зарубежных стран, но при этом их конкурентоспособность на международном рынке образовательных услуг, за исключением отдельных российских университетов, не очень высока. Между тем в 60-х — начале 90-х гг. прошлого века СССР занимал третье место в мире по количеству иностранных студентов после США и Франции, располагая при этом широкой сетью филиалов своих вузов по всему миру и детально разработанной методологией обучения [4, 138].

В результате трансформаций переходного периода произошло существенное ослабление международных позиций высшей школы во всех постсоветских республиках. Так, России удалось достигнуть уровня советских времен только к 2006 г. (справедливости ради следует отметить, что уже в 2009 г. в стране обучалось порядка 140 000 иностранных студентов — 7 место в мире) [3, 142]. Беларусь пришла к уровню советского периода в 18 000 иностранных студентов в 2016 г. По данным Министерства образования Республики Беларусь, в 2017/18 учебном году в стране обучалось 20 218 иностранных студентов из 102 стран мира, в основном из СНГ (65,8 %) и Азии (около 30 %), тогда как в советский период это были граждане из дальнего зарубежья и стран Восточной Европы [5].

Возросшие к настоящему времени потоки иностранных академических мигрантов и мобильных студентов при высоком уровне конкуренции на мировом

образовательном рынке требуют от принимающих стран постоянного обновления политики привлечения на обучение с учетом динамики предпочтений и факторов, имеющих определяющее значение для потенциальных потребителей образовательных услуг. Принимая во внимание стремление Беларуси к упрочению позиций и дальнейшему продвижению национальных интересов на мировом рынке образования, задача изучения и оперативного реагирования на изменения в поведении и ожиданиях его мобильных представителей, поиска на этой основе новых подходов к организации обучения иностранных студентов представляется весьма актуальной.

Цель данной статьи — дать оценку набирающему в последние годы популярность на международном рынке образовательных услуг тренду обучения иностранных граждан на английском языке в неанглоязычных странах, проследить с учетом этого возможные направления укрепления экспортной составляющей развития высшей школы Республики Беларусь.

Среди факторов, влияющих на выбор иностранными гражданами страны обучения, язык обучения играет особую роль. Страны, язык которых широко распространен (англо-, франко-, германо-, русско- и испаноговорящие страны), всегда были преобладающим направлением для академических мигрантов как по абсолютным, так и по относительным показателям. При этом в силу объективной сложности русского языка как языка специальности большинство иностранных абитуриентов предпочитают для обучения англоязычные страны. Такой выбор объясняется еще и тем, что в современном мире наибольшее количество научной информации в любой сфере доступно именно на английском языке, а также постепенным принятием последнего в качестве лидирующего мирового языка. С учетом этого фактора все больше учебных заведений в неанглоговорящих странах предлагают программы обучения на английском языке с тем, чтобы преодолеть свое отставание в численности приезжающих иностранных студентов.

Так, ряд европейских университетов еще в конце прошлого века инициировал внедрение в качестве инструмента привлечения иностранных обучающихся образовательных программ на английском языке, большинство из которых были совместными или программами двойных дипломов. Согласно исследованию, проведенному Европейской ассоциацией академического сотрудничества (Academic Cooperation Association — АСА), к концу первого десятилетия текущего века на долю программ, читаемых на английском языке, в университетах неанглоговорящих европейских стран приходилось в среднем порядка 2 % от всех программ вуза, но они охватывали 65 % поступивших иностранных студентов. Более трети из этих обучающихся (36 %) представляли европейские страны, 34 % составляли студенты из азиатских стран, остальные — из других частей света [6, 183]. Одновременно активизировался спрос на англоязычные программы и дисциплины со стороны местных студентов, определивших такое обучение как реальную возможность повысить свою конкурентоспособность на рынке труда. Самое большое количество программ на английском языке освоили вузы Нидерландов, Германии, Финляндии, Франции, Швеции, Дании, а наиболее быстрые темпы развития в их общем количестве получили программы магистерского и докторского уровней. Соответственно, большинство англоязычных дисциплин (79 %) читается в европейских вузах на уровне магистратуры и только 16 % на программах бакалавриата [6, 183].

Китай, стремясь занять лидирующие позиции на мировом рынке образовательных услуг, уделяет большое внимание изучению иностранных языков, прежде всего английского, в школах и вузах. Для получения университетского диплома требуется сдача единого государственного экзамена по этому языку,

его же сдают при поступлении в магистратуру и аспирантуру. В Китайской Народной Республике работают филиалы университетов Англии, в которых можно получить британский диплом о высшем образовании. С целью привлечения иностранных абитуриентов государство поощряет распространение в китайских университетах англоязычных и двуязычных программ.

Очевидно, что недостаточное количество англоязычных программ является одной из проблем, снижающих привлекательность вузов Республики Беларусь для иностранных граждан. При отсутствии широкого спектра дисциплин, читаемых на английском языке и интегрированных в европейскую систему высшего образования, ограниченных возможностях подготовки и защиты диссертаций англоговорящими гражданами в белорусских вузах значительно сужаются рамки академических обменов. В определенной мере эти же факторы оказывают негативное влияние и на интерес граждан СНГ, Африки, Южной и Юго-Восточной Азии к прохождению полного курса обучения в Беларуси. В этой связи важнейшим приоритетом развития национальной высшей школы на ближайшую перспективу становится как непосредственно разработка востребованных рынком англоязычных образовательных программ, так и тесно связанное с решением этой задачи выполнение условия владения преподавателями университетов как минимум одним, а лучше несколькими иностранными языками.

Трудно представить, насколько быстро будет практически решена большинство университетов Республики Беларусь задача обучения иностранных студентов I и II ступеней на английском языке, поскольку это требует не только определенного уровня компетенции от преподавателей и студентов, но и подготовки соответствующих программ и обеспечения учебного процесса необходимыми учебниками и пособиями. Для сравнения, в 2002 г. правительство Китая поставило перед вузами задачу к 2005 г. 15 % всех дисциплин читать на английском языке [7, 46]. Несмотря на широкое распространение английского языка в стране, это оказалось под силу только нескольким вузам, прежде всего Пекинскому университету, в котором более трети преподавательского состава получило образование в англоговорящих странах.

Следует заметить, однако, что к настоящему времени предложение англоязычных образовательных программ на белорусском рынке высшего образования не является чем-то абсолютно новым, ибо ряд вузов в целях наращивания экспорта услуг уже не первый год предлагает их зарубежному потребителю. Пионерами в этом направлении выступили медицинские вузы, которые с начала текущего века принимают на обучение граждан из государств, где английский язык является либо одним из государственных (Нигерия, Индия, Маврикий), либо широко используется как средство коммуникации в разных сферах (Шри-Ланка, Эфиопия, Сирия, Иран, Ирак). При этом обучение на английском языке не исключает изучения русского языка, который преподается в достаточном объеме, позволяющем, при соответствующей мотивации обучаемого, достичь уровня В-2 в европейской классификации.

Более чем десятилетний опыт подготовки специалистов по бизнес-администрированию на I ступени высшего образования и двадцатилетний — магистров по деловому администрированию (программа MBA) имеет Институт бизнеса и менеджмента технологий Белорусского государственного университета. Магистерская программа начиналась как совместный проект БГУ и Университета Колорадо. Лекции по бизнес-дисциплинам читают не только белорусские преподаватели, которые обязательно прошли стажировку за рубежом, но и, что особенно важно, приглашенные лекторы из учебных заведений Америки и Западной Европы (более пяти иностранных преподавателей в год). В учебном процессе используются зарубежные учебные материалы и кейсы по

бизнес-дисциплинам. Работает учебный портал, используются современные инструменты обучения (электронные учебники, вебинары, on-line-конференции и пр.). Иностранные студенты при этом углубленно изучают русский язык для владения на общем и деловом уровне. Кроме того, БГУ объявил о ближайших планах обучения на английском языке на двух факультетах по новым специальностям [8].

Первым техническим университетом Республики Беларусь, освоившим подготовку специалистов на английском языке, стал Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники. Если в 2009 г. университет предлагал потенциальным потребителям только две англоязычные программы, то с 2017 г. обучение на английском языке освоили 4 факультета, причем на дневной и дистанционной формах. В университете работает Центр языковой подготовки, в котором преподаватели прошли тестирование, конкурсный отбор и переподготовку по английскому языку. С 2012 г. подготовку программистов на английском языке осуществляет и Гродненский государственный университет им. Я. Купалы.

В течение нескольких лет по пяти специальностям предлагает авторские магистерские программы экономического профиля на английском языке Белорусский государственный экономический университет; англоязычную магистерскую подготовку по ряду специальностей реализуют Белорусский национальный технический университет, Белорусский государственный технологический университет, Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина.

С 2012 г. в Беларуси функционирует образовательная программа MBA, открытая Magna Carta College (Оксфорд). Белорусскими вузами — партнерами британского колледжа стали Витебский и Барановичский государственные университеты, Белорусский институт правоведения. Студенты, поступившие на программу, имеют возможность получить государственный диплом Великобритании по специальности «деловое администрирование», не выезжая из Беларуси. Обучение включает дистанционные занятия, частью которых является онлайн-контент. Кроме того, часть лекционного материала преподается в белорусских вузах британскими профессорами, а каждый студент курируется профессором колледжа.

По данным средств массовой информации, в 2017/18 учебном году лекции на английском языке читались в 29 белорусских вузах по 73 специальностям, в том числе по 34 специальностям I степени и по 39 магистерским специальностям [5]. Увеличение количества англоязычных программ и курсов, несомненно, стимулирует рост интереса зарубежных пользователей к получению образовательных услуг в Беларуси и, кроме того, способствует активизации преподавательской мобильности для чтения лекций и научных стажировок за рубежом.

В то же время опыт внедрения и реализации в университетах страны англоязычных программ выявил, наряду с преимуществами, ряд существенных недостатков и проблем, которые могут самым негативным образом отразиться на качестве, а следовательно, и на востребованности обучения:

- 1) нехватка профессорско-преподавательского состава, уровень владения английским языком которого подтверждается соответствующим документом и позволяет свободно читать дисциплины на этом языке. Между тем в академической среде общеизвестно, что в процессе обучения необходимо не только донести до студентов фактографическую информацию, но и достичь ее понимания, творческого восприятия, что невозможно с плохой языковой подготовкой;

- 2) не всегда удовлетворителен уровень владения английским языком у обучающихся, поскольку в белорусские вузы приезжают граждане из стран,

где этот язык не является родным. Даже абитуриенты из Китая, где сейчас английскому языку уделяется повышенное внимание, тем не менее нередко плохо им владеют;

3) до сего времени остается недостаточно проработанной нормативно-правовая база и учебно-методическое обеспечение образовательного процесса. В частности, отсутствуют типовые программы для данной модели обучения, в том числе в разрезе разных специальностей и специализаций и с учетом необходимого количества учебных часов, отводимых на английский (прежде всего, научный стиль речи) и русский языки, их распределение по курсам;

4) не определен статус русского языка в англоязычной модели обучения. Если на подготовительном факультете (отделении) будущий студент мотивирован на изучение русского языка как необходимого условия успешного окончания довузовской подготовки, то на 1—2 курсах мотивация исчезает: все дисциплины читаются на английском, общение в структурах, обеспечивающих учебный процесс (аудиториях, деканатах, международном отделе и пр.), также происходит на этом языке, а межличностное общение — на родном. Потребность в русском языке возникает только на старших курсах в связи с прохождением практик, но часов на этот предмет в учебных планах нет. Соответственно, при всей важности английского как языка обучения не следует забывать, что русский язык из учебных планов для иностранных студентов не может исчезать. Иными словами, выбор модели обучения в белорусских вузах у иностранных студентов должен состоять в следующем: обучаться полностью на русском языке или на английском, но с универсальным курсом по русскому языку, готовящим к повседневному общению в бытовой сфере;

5) требуется обоснование содержательной стороны обучения русскому языку в англоязычной модели. По мнению белорусского лингвиста Т. Н. Шилько, до сего времени остается нерешенным ряд вопросов, связанных с лингвистическим и методическим принципами и подходами к преподаванию русского языка как иностранного: отбор учебного лексического и грамматического материалов, система работы над ними на занятии в соответствии с коммуникативными потребностями студентов как в бытовой, так и в профессиональной сферах общения и пр. [9, 539]. И здесь принципиально важно с наибольшей результативностью разрешить объективно присутствующее противоречие между потребностью обучающихся освоить разговорную речь как одну из специфических функциональных подсистем языка, обеспечивающую выход в реальную коммуникацию, и необходимостью овладения научным стилем речи, без которого невозможно профессиональное образование.

Решение проблемы качественного усвоения языка специальности в учреждениях высшего образования осложняется большим количеством изучаемых наук, имеющих сложный тезаурус. В этой связи студенты, сталкиваясь с объемными текстами, насыщенными специальной лексикой и сложными синтаксическими конструкциями, испытывают огромные трудности. Соответственно, курс русского языка для англоговорящих студентов должен быть более универсальным, максимально сжатым, грамматически минимизированным, но в то же время профессионально ориентированным, поскольку изменяются целевые установки и расширяется спектр языковых потребностей обучающихся.

Сложности, характерные для освоения практики англоязычного обучения в белорусских вузах, требуют глубокого осмысления и поиска эффективных путей их преодоления, в том числе через изучение международной академической практики. Так, во всех странах — лидерах мирового рынка образовательных услуг национальные стратегии и программы в области развития экспорта образования предусматривают не только расширение спектра программ, предлагаемых англоязычному потребителю, но и соответствующие сти-

мулы, в том числе финансового характера, как для самих обучающихся, так и для профессорско-преподавательского состава. Одновременно проводится активная государственная политика по продвижению национальной высшей школы в глобальном пространстве, в которой самое непосредственное участие принимают вузы, используя международную аккредитацию программ, предвузовскую подготовку, мобильность студентов и преподавателей, создание совместных университетов и консорциумов вузов, участие в международных проектах, программы двойных дипломов и т. п.

Определенную работу в данном направлении проводит и белорусское государство. Стратегически значимые приоритеты национальной системы образования, в том числе в вопросах повышения ее привлекательности на международной арене, отражены в Концептуальных подходах к развитию системы образования Республики Беларусь до 2020 года и на перспективу до 2030 года, а также в принятом плане по их реализации. В целях ускорения процессов интеграции белорусских учреждений образования в международное образовательное пространство, эффективного использования имеющихся и создания новых возможностей укрепления позиций высшей школы на международном рынке образовательных услуг разработана и утверждена на уровне Министерства образования Концепция развития экспорта образовательных услуг (продвижение бренда «Образование в Беларуси») на 2018—2020 годы. Выполнению ее целевых установок будет способствовать План мероприятий по реализации Концепции развития экспорта услуг на 2018—2020 годы, в котором впервые предусмотрено расширение перечня специальностей высшего образования с возможностью обучения на английском языке. Тем самым в Республике Беларусь нормативно закреплена практика предоставления студенту выбора языка обучения: русский или английский.

Одновременно указанным документом к числу необходимых к реализации в обозримой перспективе мер отнесено совершенствование нормативного правового регулирования отношений в сфере экспорта услуг образования и финансовых механизмов его поддержки. Это положение должно быть непосредственно обращено на создание эффективного фундамента для развития в белорусских вузах модели англоязычного образования. При соответствующей нормативной и учебно-методической проработке весьма перспективным представляется совместное обучение на английском языке по отдельным специальностям иностранных и белорусских студентов, что должно повысить качество и расширить возможности включенного обучения в зарубежных вузах белорусских обучающихся.

Более того, при организации такого обучения в вузах Беларуси следует, по примеру университетов России, проявлять гибкость в использовании языков — русского, английского, китайского и других, исходя из возможностей преподавательского состава. Например, в МГИМО (У) МИД России при организации учебного процесса с иностранными и российскими студентами по специальностям, не связанным с изучением иностранных языков (естественнонаучные, технические и т. п.) используются русский, китайский и английский языки или сочетание всех трех одновременно. В российско-французской МВА по политическим наукам в этом вузе, где обучаются магистранты из России, Франции и третьих стран, преподавание части предметов ведется на русском, части — на французском. Подобное обучение возможно потому, что преподаватели общеобразовательных и спецдисциплин свободно владеют несколькими иностранными языками. И такая практика характерна для многих образовательных программ, предлагаемых западноевропейскими вузами. В частности, в университетах Германии и Франции практикуется двуязычное обучение: первые два семестра — обучение на английском языке с параллельным изучением немецкого или французского.

Таким образом, процесс обучения иностранных граждан на английском языке в университетах неанглоязычных стран расширяется и не только демонстрирует свое право на существование, но и становится реальным источником роста экспорта образовательных услуг и фактором упрочения положения национальной высшей школы в мировом образовательном пространстве. При этом в учебных планах не исчезает, а напротив, поддерживается в актуальном состоянии обучение языку страны. Ускоренное освоение англоязычной модели обучения в университетах Республики Беларусь должно идти тем же путем, расширяя возможности выбора потребителем языка обучения и сохраняя при этом свою научно разработанную систему обучения иностранных студентов русскому языку.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Балкизова, Х. Ю. Мировой рынок образовательных услуг высшей школы / Х. Ю. Балкизова // Вестн. университета (Государственный университет управления). — 2017. — № 6. — С. 130–133.

Balkizova, H. Yu. Mirovoy ryinok obrazovatelnykh uslug vysshey shkoly [World market of higher education] / H. Yu. Balkizova // Vestn. universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya). — 2017. — N 6. — P. 130–133.

2. Штыхно, Д. Законодательство не способствует продвижению российского образования на международный рынок [Электронный ресурс] / Д. Штыхно // Редакция РИА Федерал Пресс. — 2017. — 21 июля. — Режим доступа: <http://fedpress.ru/personal-view/1823855>. — Дата доступа: 26.02.2018.

Shtyihno, D. Zakonodatelstvo ne sposobstvuet prodvizheniyu rossiyskogo obrazovaniya na mezhdunarodnyy ryinok [Legislation does not contribute to the promotion of Russian education in the international market] [Elektronnyy resurs] / D. Shtyihno // Redaktsiya RIA Federal Press. — 2017. — 21 iyulya. — Rezhim dostupa: <http://fedpress.ru/personal-view/1823855>. — Data dostupa: 26.02.2018.

3. Куцых, Д. Е. Мировой рынок образовательных услуг: современные тенденции развития и политика России / Д. Е. Куцых // Вестн. Бурят. гос. ун-та. — 2013. — № 14. — С. 140–145.

Kutsyih, D. E. Mirovoy ryinok obrazovatelnykh uslug: sovremennyye tendentsii razvitiya i politika Rossii [World education market: contemporary trends and Russia's policy] / D. E. Kutsyih // Vestn. Buryat. gos. un-ta. — 2013. — N 14. — P. 140–145.

4. Анохина, Т. Я. История и особенности обучения иностранных студентов в советских и российских вузах / Т. Я. Анохина, Е. В. Панин // Вестн. РУДН. Сер. Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2014. — № 4. — С. 134–143.

Anohina, T. Ya. Istoriya i osobennosti obucheniya inostrannykh studentov v sovetskikh i rossiyskikh vuzakh [The history and specifics of studying of foreign students in the Soviet and Russian high schools] / T. Ya. Anohina, E. V. Panin // Vestn. RUDN. Ser. Teoriya yazyika. Semiotika. Semantika. — 2014. — N 4. — P. 134–143.

5. Ковш, Н. Беларусь увеличивает экспорт образовательных услуг [Электронный ресурс] / Н. Ковш // Беларусь и рынок. — 2018. — 14 февр. — Режим доступа: <http://www.belmarket.by/belarus-uvlichivaet-eksport-obrazovatelnyh-uslug>. — Дата доступа: 26.02.2018.

Kovsh, N. Belarus uvelichivaet eksport obrazovatelnykh uslug [Belarus increases export of educational services] [Elektronnyy resurs] / N. Kovsh // Belarusy i ryinok. — 2018. — 14 fevr. — Rezhim dostupa: <http://www.belmarket.by/belarus-uvlichivaet-eksport-obrazovatelnyh-uslug>. — Data dostupa: 26.02.2018.

6. Ференц, И. Развитие политики в области интернационализации высшего образования в Европе или «разноскоростная» интернационализация / И. Ференц // Императивы интернационализации; отв. ред. М. В. Ларионова, О. В. Перфильева. — М.: Логос, 2013. — С. 162–185.

Ferents, I. Razvitie politiki v oblasti internatsionalizatsii vysshego obrazovaniya v Evrope ili «raznoskorostnaya» internatsionalizatsiya [Development of the internationalization policy of higher education in Europe or «raznoskorostnaya»

internationalization] / I. Ferents // Imperativyi internatsionalizatsii ; otv. red. M. V. Larionova, O. V. Perfilova. — M. : Logos, 2013. — P. 162–185.

7. *Ma Vanьхуа*. Глобализация и смена парадигмы в высшем образовании. Опыт Китая / Ма Ваньхуа // Вопр. образования. — 2008. — № 2. — С. 33–51.

Ma Vanhua. Globalizatsiya i smena paradigmyi v vyisshem obrazovanii. Opyit Kitaya [Globalization and paradigm change in higher education. Chinese experience] / Ma Vanhua // Voпр. obrazovaniya. — 2008. — N 2. — P. 33–51.

8. «В работающем знании — наша сила». Ректор БГУ Андрей Король о том, как превратить креатив в востребованный продукт [Электронный ресурс] // СБ. Беларусь сегодня. — 2018. — 4 янв. — Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/myishchem-talantu.html>. — Дата доступа: 18.07.2018.

9. *Шилько, Т. Н.* Специфика англоязычного обучения иностранных студентов в учреждениях высшего образования Беларуси / Т. Н. Шилько // Диалог языков и культур: материалы VI Республик. студенческих чтений и науч.-практ. семинара «Аспекты преподавания русского языка в англоязычных группах», Минск, 27 нояб. 2015 г. / Белорус. гос. мед. ун-т. — Минск, 2015. — С. 536–540.

Shilko, T. N. Spetsifika angloyazychnogo obucheniya inostrannykh studentov v uchrezhdeniyah vyisshego obrazovaniya Belarusi [Peculiarity of English-taught education for foreign students in Belarus' higher education] / T. N. Shilko // Dialog yazykov i kultur: materialyi VI Respublik. studencheskikh chteniy i nauch.-prakt. seminarara «Aspektyi prepodavaniya russkogo yazyika v angloyazyichnykh gruppah», Minsk, 27 noyab. 2015 g. / Belarus. gos. med. un-t. — Minsk, 2015. — P. 536–540.

**NATALLIA SKRYBA, IRYNA FIADOTAVA,
IRINA LAPUTSKAYA**

**PROBLEMS AND PROSPECTS OF EXPANDING
EDUCATIONAL PROGRAMS IN ENGLISH
IN BELARUS UNIVERSITIES**

Author affiliation. *Natallia SKRYBA* (skriba_n@bseu.by), *Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus)*; *Iryna FIADOTAVA* (227704@mail.ru) (*Minsk, Belarus*); *Irina LAPUTSKAYA* (ice-le@hotmail.com), *Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus)*.

Abstract. The authors continue discussing the problem of ensuring the quality of the language training of international students as a necessary condition for increasing the demand and competitiveness of the national higher education in the world market of educational services that was raised earlier in this journal (see BSEU Bulletin, 2018, N 2). The relevant directions of the expansion of the range of educational programs in English offered by the universities of the Republic of Belarus are identified.

Keywords: international market of educational services; competitiveness of universities; educational programs in English.

UDC [378.6+811.111](476)

*Статья поступила
в редакцию 17.07. 2018 г.*